

ЕСЛИ В ТЫСЯЧУ ПЕРЬЕВ...

ЖАЛЕ

МУЖЧИНА У МОРЯ

У скал прибрежных, в думы попружен,
Сидит мужчина в радости иль в горе.
О чем скорбит, о чем мечтает он
Под грохотанье штормового моря?

Иль борется с гордынею своей,
Простить обиды ближнему не может?
Иль сам он уязвлен в душе своей?
Раскаянье иль месть беднягу гложет?

Иль надо пути сбросить и разбить
Замки и цепи, стены и оковы,
Когда судьбы связующая нить
Поступка ждет, решительного слова?

А море продолжает бушевать...
Встает мужчина, расправляя плечи,
Чтоб гнев и силу в грудь свою вобрать
И понести опасности навстречу.

ЗЕЛЕНАЯ СКАЗКА

Как зелен мир, весенний и цветущий,
Как все сверкает радостно весной.
В листочке каждом, в каждой почке сущей
Скрыта тайна вечности живой.

Мир разноцветный, яркий и певучий
Вместим ли на страницы наших книг?
Оттенков сотни, тысяча созвучий,
Но глаз лишь два и лишь один язык.

Как рассказать об изумрудной ветке
(На ней росинки светится звезда),
Как рассказать о пленной птице в клетке,
О мудрости плетения гнезда?

О, не спеши на мертвые страницы
Переносить все краски и лучи,
Не суетись, когда запели птицы.
Когда запели птицы, помолчи.

ПОЦЕЛУЙ ЛЮБВИ

Если птицы петь перестанут,
Если вода перестанет литься,
Если травы цвести перестанут,
Не земля получится, а темница.

Если надежда не улыбнется,
Если радость смехом не брызнет.
А горе болью не отзовется,
Не называйте все это жизнью.

Равнодушие всегда порицать я буду.
Есть люди (неважно, стар или молод),
Как снег и лед, они всюду, всюду
Вместе с собою приносят холод.

Любовь, как небо, цветет над нами,
Как жарким солнцем, мы ею палимы.
Какое счастье, когда губами
Мужчина тронет руку любимой.

Но даже видеть — позор и мука,
Когда, сгибая в поклоне спину,
Одного мужчины волосатую руку
Целует рабски другой мужчина.

Земля и солнце друг друга любят
Сплетаясь, ветви объятий ищут,
Цветы — любовные поцелуи,
Нет ни прекраснее их, ни чище.

СТАТУЯ АПОЛЛОНА

Шедевр творенья,
Мрамор, бог, мужчина,
Победа сил небесных, идеал.
В тебе и дух и тело воедино
Искуснейший ваятель сочетал.

В чем тайна сочетанья этих линий
Лица и шеи, плеч и груди, ног?
Ты, как цветок, расцветший без усилий,
Ты идеал, мужчина, мрамор, бог.

Смотри, любя, покорствуя, страдая,
Ты идеал, гармония, гроза...
Но знать хочу я, женщина земная,
Какого цвета у тебя глаза?

Морская синь иль чернота агата?
Иль сталь клинка? Огонь иль бирюза?
Мне холодно от мраморного взгляда,
Хочу, о бог, смотреть в твои глаза.

ЖЕНЩИНА И МОРЕ

Она сошла по каменным ступеням
К морской воде, к черте подвижной той,
Где синий вал дробится в белой пене
Размашисто по гальке разлитой.

Стройна, легка, она пошла по морю,
Как парус серебристый, чуть видна,
И затерялась в зыблемом просторе,
Где горизонт, и дымка, и луна.

Как сказочно, как чудно это было,
Как быстро все исчезло без следа...
Когда глаза я вновь открыла,
Пустынны были берег и вода.

ПОБЕЖДЕННЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ

Тимур возвращался домой из похода,
Жестоко-победным был этот поход.
Везде пред Тимуром склонялись народы,
Ему подчинялся истории ход.

Он в сердца глубины заглядывал хмуро,
Ища там веселья и радости, но
Не искрилось радостью сердце Тимура,
А было там пусто и было темно.

В дырявом холсте, в дырявой рубашке
У края дороги, где бел солонец,
Играя себе на певучем рубахе,
Пел песенку некий бедняга-слепец.

И песенка пелась, и струны звучали,
И слуха Тимура коснулась она:
«Мир стоит едва ли минуты печали,
Отдай его смело за чашу вина.

Минута веселья дороже короны,
Пролей же на сердце услады огонь...»
Был голосом этим Тимур очарован.
И замер украшенный золотом конь.

Глазницами старец слезился пустыми,
И песенке в такт поднимался кадык.
«Послушай, несчастный, как твое имя?» —
Спросил у бедняги владыка владык.

«Довлат * мое имя», — ответил по-свойски...
И тотчас же хохот раздался над ним.
Тимур хохотал, хохотало и войско:
«Послушай, бывает ли счастье слепым?»

«Вот то-то, бывает. Иначе бы счастья
Тирану Тимуру не видеть вовек...»
Сто сабель взметнулось, чтоб сразу на части
Был в гневе изрублен слепой человек.

Но сила добра никому не известна,
Сдержался Тимур, хоть и яростен был,
И тотчас коротким, решительным жестом
Сто сабель взметнувшихся остановил.

О, чудо аллах! Все видели это,
Остался нетронутым дерзостный раб.
Когда золотая, как солнце, монета
Упала к ногам смельчака на рубаб,

Владыка поводья задумчиво тронул,
Послушный, задумчиво тронулся конь.
«Минута веселья дороже короны,
Пролей же на сердце услады огонь».

В ушах у Тимура все струны звучали,
Все песенка эта звучала одна:
«Мир стоит едва ли минуты печали,
Отдай его смело за чашу вина!»

ЕСЛИ В ТЫСЯЧУ ПЕРЬЕВ...

Если б имела я тысячу перьев,
А на кончике каждого тысячу огненных слез
Ежедневно тысячу раз я бы пела
Гимн свободе, против цепей и оков.

Если б на тысяче языков говорить я умела,
Для тысячи разных народов, ежедневно
тысячу дн
Я бы оды и гимны свободе пела,
Призывая подняться против оков и цепей.

Если б тысячи жизней я имела
И распоряжаться ими могла,
За свободы прекрасное, гордое дело
Я бы тысячу раз их все отдала.

Если б была я ангелом бунта и гнева,
Уже тысячу лет назад прилетела бы я к раба.
Я бы крикнула им: «Ну, вставайте, вставайте
где вы
Рвите цепи, вставайте, говорю я вам!»

И подняли бы тысячу восставших народы,
Прекрасные невольницы и мужественные раб
Моими словами запели бы гимн свободы,
Огненную песню ярости и борьбы.

Я поднялась бы с вершинами горными
вровени
Пылая сердцем, мстью горя.
Люди, не сотворившие ни капли крови,
Почему проливают крови моря?

Мне бы тысячу труб, чтоб трубить победно,
Чтобы люди не могли предаваться снам,
Чтобы рабство ушло из человека бесследно,
Чтобы рабами свободы не оказаться нам.

В родной земле схоронив мое тело,
Напишите на камне гробовом, надо мной:
«Она одной свободы хотела,
Одной свободы, ее одной».

Перевел с персидского
Владимир СОЛОУХИН

* Довлат означает «счастье».